

Из-за своей верности и преданности он стал объектом издевательств со стороны Цзянь Дунлиня и его сообщников. Он потерял работу, а также стал жертвой несправедливых обвинений. Многолетние усилия были уничтожены в одночасье: он лишился дома, машины, и даже девушка, с которой они договорились о свадьбе, разорвала отношения. В самые трудные времена ему приходилось заниматься физическим трудом, но даже тогда он не винил Се Синчжоу. Напротив, в последний момент он отправил ему свои скромные сбережения в качестве помощи.

Он был человеком искренним, и если бы пришлось начать всё заново, он определенно заслуживал бы того, чтобы его ценили.

Се Синчжоу открыл дверь и впустил своего менеджера Лан Хуна.

Тот нес в каждой руке по большой сумке с едой. На первый взгляд это были только зелёные овощи, но при более внимательном рассмотрении можно было заметить две коробки с крупными перцами. Никаких сладких напитков или чипсов для любителей ленивого образа жизни здесь не было, разве что бутылка воды Nongfu Spring, чтобы хоть как-то утолить жажду.

Се Синчжоу впустил его и протянул руку, чтобы помочь с сумкой, но Лан Хун уклонился, кивнув подбородком, чтобы тот уступил дорогу.

Но разве Се, как настоящий аристократ, мог просто уступить? Конечно, нет. Он, словно маленький хвостик, последовал за Лан Хуном, его лицо покраснело, но он молчал.

— Говори, что думаешь. Ты уже столько раз меня злил, неужели думаешь, что сможешь довести до смерти? — Лан Хун бросил на него косой взгляд.

Се Синчжоу, неуверенно потирая руки, с трудом произнёс:

— Это... не так уж важно, но... я доставил тебе неприятности. Хотя я не виноват в том, что произошло, но если бы я раньше не был таким вспыльчивым, то, возможно, кто-то бы мне помог.

Лан Хун широко раскрыл глаза, словно увидел что-то невероятное.

— Я что, сплю? Ты только что объяснился? Молодой мастер, тебя что, подменили? Может, сделаем рентген?

Се Синчжоу задумался на мгновение, его уши покраснели до предела:

— Если это подмена, то, может, лучше сделать КТ мозга? Ведь мозг управляет нервной системой, и если кто-то другой занял моё тело, то его мозговые волны должны отличаться.

Лан Хун почувствовал головную боль. Он ничего не понял, но был невероятно рад.

— Давай не будем об этом. Ты только что признал ошибку? Ты наконец понял, что твоё поведение было неправильным? Я же говорил тебе столько раз, что, независимо от того, находишься ты в шоу-бизнесе или нет, не стоит быть таким высокомерным. Ты представляешь, как ты выглядел раньше? Грубо говоря, ты был как бунтарь, который считал, что только он один всё понимает, а все остальные — дураки.

Се Синчжоу согласился с ним, но...

— Лан Хун, я знаю, что был неправ, но давай будем вежливее. Я ведь ещё ребёнок.

— Да, действительно, ещё ребёнок, ничего не понимаешь, — сказал Лан Хун. — Я скажу ещё пару слов, и, пожалуйста, не сердись. Теперь, когда ты понял свою ошибку, я скажу прямо: мы все обычные люди, не боги, которые питаются росой. У нас и так хватает забот, а тут ещё ты со своими скрытными мыслями, которые нужно угадывать. Кто захочет с этим возиться?

— Я твой менеджер, у меня есть терпение с тобой возиться, но другие? Они сбегут при первом же твоём взгляде, и у них не будет возможности узнать, какой ты на самом деле. Я знаю, что ты хороший парень, и если ты понял свою ошибку, то исправь её. Ты ещё молод, всё впереди.

Се Синчжоу опустил голову.

Эти слова Лан Хуна он слышал не в первый раз. В прошлой жизни его менеджер уже говорил ему это, но тогда он не понимал, считая, что весь мир его не понимает. Теперь он осознал, что это был просто его подростковый бунт, но тогда он был слишком глуп, чтобы понять это, и думал, что он единственный, кто всё знает, а мир вокруг него был чужим.

Се Синчжоу сжал губы, вспоминая свою прошлую жизнь, где из-за своего характера его использовали, и он сам испортил всё, что могло бы быть хорошим.

Он ненавидел тех, кто его использовал, и ненавидел себя за то, что не повзрослел раньше, чтобы не навредить себе и своей семье.

— Я знаю, что был неправ, и я постараюсь исправиться, — Се Синчжоу покраснел до кончиков ушей. — Как ты думаешь, что мне сейчас делать? Даже если я извинюсь, это не поможет. Тот, кто меня чернит, действует очень активно, он... хочет, чтобы я никогда не смог подняться.

Ведь в прошлой жизни всё было именно так.

Се Синчжоу стиснул зубы.

Эта ситуация, по сути, не так уж сложна. Кто-то хочет возвысить Се Синчжоу, чтобы затем уничтожить. Его, новичка, сравнивают с крупными звёздами, говоря, что он превосходит их в красоте и актёрском мастерстве.

Такие статьи в шоу-бизнесе довольно распространены, но проблема в том, что Се Синчжоу — новичок. У него нет поддержки, и он сразу же попал под огонь критики со стороны фанатов популярных айдолов.

Эти айдолы известны своей мощной фанатской базой, и любой, кто осмелится их задеть, будет разорван в клочья.

Бедный Се Синчжоу, он не мог справиться с этим. С момента публикации этих статей и до утра он уже стал объектом всеобщей ненависти в интернете, с хэштегом #СеСинчжоуУйдиИзШоуБизнеса.

Хэштеги заняли второе и пятое места в трендах.

[Этот новичок выглядит ужасно, он только и делает, что пиарится, не боится ли он сгореть?]

[Это просто дно.]

[Боже, сколько смелости ему дала Лян Цзинжу, чтобы он так нагло хвастался своими

актёрскими навыками?]

[Заберите нашего Чэнь Чэня, он такой несчастный, что любой может прицепиться к нему ради хайпа.]

[Я... я боюсь говорить, но этот парень действительно симпатичный.]

[Хочу... хочу его лизнуть.]

[+1, парень действительно симпатичный, и, судя по его менеджеру Лан Хуну, который, хоть и невезучий, но не глупый, он бы не стал использовать такие дешёвые методы для пиара. Может, его просто очернили?]

[Фанаты красоты, убирайтесь!]

[Такой мусор должен уйти из шоу-бизнеса.]

[@CeСинчжоу, ты уже ушёл из шоу-бизнеса?]

Через экран люди становятся более агрессивными. В прошлой жизни Се Синчжоу не раз злился до такой степени, что готов был взорваться. Но теперь он был спокоен. Он уже пережил смерть, и его сосуды действительно лопались, так что такая мелочь его больше не беспокоила.

Се Синчжоу глубоко вздохнул, на его лице появилась умиротворённая улыбка.

Лан Хун, честно говоря, считал, что его подопечный немного не в себе. Его улыбка выглядела как улыбка сумасшедшего. Это было страшно, и он готов был прикрыться своей головой, чтобы спастись.

— У нас есть несколько вариантов пиар-стратегии, но пока ни один из них не дал хорошего результата. Эта ситуация очень неприятна, потому что она портит твою репутацию среди обычных зрителей. Хотя разумные фанаты понимают, что нормальный человек не стал бы так пиариться, но их меньшинство. Большинство агрессивных фанатов поддаются влиянию и начинают тебя травить.

— Ты новичок, у тебя нет фанатской базы, и в такой ситуации тебе придётся просто смириться. Ни в коем случае не пытайся оправдываться в Weibo, иначе люди скажут, что ты сам всё подстроил, чтобы очернить других.

— Лучший способ сейчас — это затишье. Не высказывайся, подожди, пока всё утихнет, и тогда всё наладится.

— Но я не хочу этого, — сказал Се Синчжоу. — А если мы найдём доказательства?

Лан Хун горько усмехнулся:

— Это невозможно. У того человека сильные связи. Я спрашивал у нескольких медиа, но никто не хочет помогать, только намекнули, что это ещё не конец, и нам нужно быть готовыми.

Се Синчжоу вздохнул, думая, что всё именно так, как он и предполагал.

Он молча размышлял, не говоря ни слова. Видя его опущенную голову, Лан Хун подумал, что он расстроен.

Как менеджер с многолетним опытом, Лан Хун, несмотря на то, что его несколько раз лишали возможности работать с будущими звёздами, не стал золотым менеджером, но его профессиональные навыки были на высоте. Он знал, что в шоу-бизнесе травля — это обычное дело, и лучше бы Се Синчжоу привык к этому. Но, глядя на его лицо, он не мог сказать эти слова.

Этот парень был тем, кого он подписал четыре месяца назад. Тогда был конец лета, и он проходил мимо ворот Столичного университета, как раз увидел Се Синчжоу, который шёл по солнечной дорожке с книгой в одной руке и бутылкой воды в другой.

Что он тогда подумал?

Ах да, это была первая любовь.

Даже если Лан Хун не был образованным человеком, в тот момент его сердце забилося, как у молодой девушки. В его голове осталась только одна фраза: «На тропе человек подобен нефриту, а благородный муж — единственный в мире».

<http://bllate.org/book/16426/1488622>